

Немаленькая Вера

«БУБЕН, БАРАБАН» АЛЕКСЕЯ МИЗГИРЕВА
рассказывает АНДРЕЙ ПЛАХОВ

УЧЕНИК Вадима Абдрашитова, классика нашей социальной драмы, режиссер Алексей Мизгирев дебютировал острым и сильным фильмом «Кремень», где еще до потрясших страну кровавых расстрелов разобрался с «обликом морале» доблестной московской милиции. Но был в той картине и отблеск экзистенциального подхода: в конце концов, не зря будущий режиссер родом из Сибири учился поначалу не где-нибудь, а на философском факультете.

Вторая работа в большинстве режиссерских биографий почти стопроцентно запрограммированный шаг назад или топтание на месте. Но не в случае Алексея Мизгирева. Его «Бубен, барабан» смотрелся едва ли не радикальнее всех других фильмов российской «новой волны», что нахлынула в этом году на сочинское побережье «Кинотавра». И хотя тамошнее жюри обошло картину основными призами, ее влияние продолжало настойчиво ощущаться на протяжении всех последующих месяцев. О ней неоднократно вспоминали по самым разным поводам. То на трибуне Государственной думы, где Станислав Говорухин подверг «Бубен, барабан» критике за отрыв от российской жизни и ее бессовестное очернение. То на фестивалях в Локарно (Швейцария), где фильм наградили тремя призами, и в Коттбусе (Германия), где добавили еще два, причем в обоих случаях он был признан лучшим по режиссуре.

Действие происходит в шахтерском регионе Тульской области, где до сих пор проклинают Бориса Ельцина за то, что он закрыл нерентабельные и опасные местные шахты. Главная героиня, носящая строгое имя Екатерина Артемьевна, — библиотекарьша с неустроенной личной жизнью, неутоленными интеллектуальными амбициями и скелетом в шкафу, который обнаруживается в момент неожиданно вспыхнувшего романа, сулящего надежду на перемену участи. Точно так же на перемену участи надеется объект ее страсти, и оба, тщетно пытаясь обмануть друг друга и себя, оказываются у разбитого корыта.

В этом сюжете можно увидеть метафору состояния умов и кошельков нашей ин-

ПЕРЕД НАМИ
ВСЕ-ТАКИ
НЕ ОБРАЗЧИК
СОЦРЕАЛИЗМА,
А ВОПЛЬ О
НЕВЫНОСИМОЙ
ЛЕГКОСТИ БЫТИЯ

теллигенции, практически снятой с гостодатации, а можно — просто историю одинокой женщины, которая пытается противостоять жестоким обстоятельствам и почти впадает в безумие. В любом случае очевидны серьезность замысла и искусство его воплощения — как режиссерские, так и актерские. Героиню играет Наталья Негода — икона кинематографа пе-

рестройки, воплотившая в образе маленькой Веры нежелание молодежи жить по лицемерным и убогим законам совка. Но вот прошло 20 лет — и та же актриса с такой же внутренней убежденностью и органикой играет неприятие современного люмпенизированного, криминализованного общества, в котором отнюдь не стало меньше фикций, а количество пря-

мого и косвенного надувательства прямо-таки зашкаливает.

«Бубен, барабан» при внимательном просмотре обнаруживает определенную «левую» ностальгию по советской эпохе, по ее бубенно-барабанной атрибутике — не говоря о доминирующем красном цвете, который прорезает чернушный быт современной провинции. Однако, напомним, перед нами все-таки не образчик соцреализма, а вопль о невыносимой легкости бытия, в котором естественно рифмуются любовь с кровью, а финал напоминает отчаянный бег на последнем дыхании. И тот факт, что именно такое кино трагического накала, сделанное равнодушными людьми, подвергается разносам, говорит о многом. В этом контексте разносы стоят не меньше престижных наград.

В прокате с 10 декабря